

Мила Машнова

«Черновики в столе лежат...»

Время

Представь, что нет ни прошлого, ни завтра,
А есть сегодня – больше ничего.
И нет в запасе времени на Сартра,
На мысли, их раскачку и рывок.

Нет ничего: ни дьявола, ни Бога,
А только жизнь длиною в скудный день.
Черновики в столе лежат... не трогай...
Сегодня не они, а ты мишень.

Пустой дырой покажется вдруг небо,
Гигантскою – лимонная луна.
Ты снова по себе закажешь требу,
Она как никогда тебе важна.

И ты пройдешь все точки невозврата
За сутки, полагаясь на повтор
И шанс второй – прожить судьбу, как надо.
Но время вдруг заглушит свой мотор...

Ябрь

Когда солнце глаза свои щурит,
Сквозь задернутых штор полотно,

Когда небо вальяжное – курит,
Пробираясь туманом в окно,

Когда утро сонливо срывалось
С крючка месяца желтого вниз,
Я рукою смахнула усталость,
Сентября обнаружив эскиз.

Я шепчу: убери свои пряди.
Твои листья кружат в кутерьме.
Миновать твоих братьев, не глядя
Им в лицо, не получится мне.

Я хочу, чтоб закончился ...ябрь,
И неважно – который из вас!
Пусть звучит лучше августа шлягер
Из душистой малины и астр.

Троя

Расплела свои мнимые косы,
Заглядевшись на нимб горизонта.
Вечер тлел, догорал папиросой,
Словно грешник у врат Ахеронта.

Солнце пряталось плавно в ладонях
Незнакомки загадочной – Ночи,
Восседающей гордо на троне,
Разрывающей сумерки в клочья.

М(не она) протянула подарок –
(Он для ночи был просто бесценный)
Догорающий уголь, огарок,
Что остался от солнца вселенной.

Растерев между пальцами пепел,
Я в горсти обнаружила звезды,
Их слизал языком тихий ветер,
Свив на небе созвездия-гнезда.

Был закат коронован Луною,
Август ей аплодировал стоя...
Этот вечер был ярк собою,
Как Гомером сожженная Троя...

Харьков

